

Папоркова Н. А.

**ДВА ВЗГЛЯДА НА ФЕНОМЕН М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ВАСИЛИЙ
ЗЕНЬКОВСКИЙ И ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 108-110. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4) принцип словообразовательной ценности (т.е. способность слов образовывать производные единицы и создавать предпосылки для лексической догадки и самостоятельной семантизации);

5) принцип многозначности слов;

6) принцип строевой способности (подчёркивающий ведущую роль строевых элементов языка для высказывания и смыслового восприятия);

7) принцип частотности.

Третья группа принципов ориентируется на тип образовательного учреждения, цели обучения и соответственно на принадлежность слов к темам, зафиксированным в программах. При этом учитывается не только соответствие лексики изучаемой тематике, но и важность понятий, которые она отражает. В эту группу входит также принцип описания понятий [Гальскова, Гез 2008: 294-296].

Изучив все достоинства и недостатки вышеуказанных групп принципов отбора лексики, мы пришли к выводу, что для наших целей более подходят лингвистические и методические принципы, хотя, безусловно, при составлении словаря-программы необходимо ориентироваться на данные современных корпусных исследований о частотности слов и не включать в него слова общего языка с низким уровнем частотности.

На основе этих принципов, а также программных требований нами составлен пробный вариант словаря-программы для студентов первого года обучения специализированного неязыкового вуза. Он апробирован на теме «Внешность». Пробное обучение показало, что студенты, используя в изучении английского языка словарь-программу по этой теме, более чётко представляют себе объём изучаемой лексики и глубину её усвоения, ориентиры контроля по изучаемой теме, у них появляется навык самостоятельной работы со словарём, т.к. они видят в предложенном вспомогательном материале тщательно отобранный лексический материал и посильный объём слов для освоения. Помимо этого, уже в 1-м семестре изучения иностранного языка студентам предоставляются возможности знакомства с профессиональными контекстами использования слов. Это подтверждает целесообразность дополнения УМК по английскому языку в специализированном неязыковом вузе словарём-программой.

Список использованной литературы

1. Большая советская энциклопедия. - <http://slovari.yandex.ru/dict/bse>
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. - М.: Академия, 2008. - 336 с.
3. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»; Cambridge University Press, 2001. - 224 с.
4. Мыльцева Н. А. Система языкового образования в неязыковых специализированных вузах (на материале английского языка): АДД. - М., 2008. - 42 с.
5. Назарова Т. Б. Словарный состав современного английского языка на продвинутом этапе обучения: Учебное пособие. - М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. - 350 с.
6. Федорова И. В. Учебная лексикография. Теория и практика = Dictionary Use: Учеб. пособие для гуманитар. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 128 с.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ФЕНОМЕН М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ВАСИЛИЙ ЗЕНЬКОВСКИЙ И ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

Папоркова Н. А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

«Только литература последних лет многими потоками своими стремится опять к Лермонтову как к источнику; его чтут и порывисто, и горячо, и безмолвно, и трепетно» - писал А. А. Блок в 1906 году, в статье «Педант о поэте», посвящённой творческому наследию Лермонтова.

Пушкина часто называют «солнечным» гением, Лермонтова - «лунным», и в этом их противопоставляют друг другу, как в музыке - Моцарта и Бетховена. Само же название «серебряный век» по семантике ближе к определению лермонтовского дара. Сложность эпохи, острая потребность в новых этических и эстетических идеалах и знаменитая «тоска по мировой культуре» во многом приближали поэтов «серебряного века» к мировоззрению романтиков. Романтический образ Лермонтова оказал сильное влияние на формирование многих жизнетворческих концепций: на мировоззрение Н. С. Гумилёва (его осознанное сотворение образа «конквистадора в панцире железном»), В. Я. Брюсова (разочарованного и мятежного поэта «со взором горящим»), А. А. Блока (поэта, возможно, наиболее близкого к лермонтовскому мировосприятию и складу личности) и других известных поэтов.

Личность Лермонтова привлекла внимание лучших философов, литературоведов и эссеистов того времени, мировоззрение поэта явилось объектом сложных дискуссий, размышлений, исследований. Различное восприятие духовного феномена Лермонтова выявляет основные тенденции формирования образа поэта в художественном сознании эпохи. Надломленный, тревожный, ищущий дух времени, тяготея к пушкинской ясности, всё-таки был ближе к Лермонтовской мятежности, к его экзистенциальному «двомирию».

Обратим внимание на интерпретацию поэзии Лермонтова в работах Василия Зеньковского и Иннокентия Анненского. Выбор этих двух авторов в нашей работе обусловлен, во-первых, оригинальностью, неповто-

римостью и уникальностью их точек зрения на творчество Лермонтова, во-вторых, возможностью сопоставить две совершенно различные, но, в то же время, взаимодополняющие интерпретации.

Русский христианский философ первой половины XX века, протоиерей Василий Зеньковский, в статье «М. Ю. Лермонтов» предполагает следующее: «В горечи Лермонтова есть что-то, я бы сказал, метафизическое - связанное с неукротимостью его души, с теми мотивами персонализма, какие он первый выразил в русской поэзии. (...) Отсюда и мятеж - смысл которого *метафизичен*, ибо это мятеж не против отдельных трудностей жизни, а против «коренной неправды в бытии». Это мятеж индивидуальности, жаждущей проявить себя, - и так загадочно, что и дальше, после Лермонтова, русский персонализм окрашен психологией мятежа, протеста» [5: 180-181]. Философ обращает особое внимание на то, что выход из тяжёлого состояния души виделся Лермонтову «только в красоте, в возможности припасть к ней и найти в ней то, чего не хватало душе» [5: 181]. В завершение статьи автор приходит к следующим выводам: «Бесспорная гениальность Лермонтова, возглавителя плеяды русского романтизма, который, правда, уводил русскую душу от той духовной трезвости и духовной ясности, которая так была свойственна Пушкину, но в то же время затронул силы души, дремавшие в ней до того. Русский романтизм в своём своеобразии имеет вообще двух возглавителей - Гоголя в прозе и Лермонтова в поэзии, и он ещё не изжит, не преодолен (...). Свообразие Лермонтова в том, что через его лирику, сквозь «магический кристалл» его поэтического восприятия мира, перед нами выступает *трагедия романтического персонализма*» (Курсив авторский) [5: 189-191].

Поэт, драматург, переводчик и эссеист И. Ф. Анненский выразил своё понимание лермонтовской поэтики и эстетики в статьях «Символы красоты у русских писателей» и «Юмор Лермонтова».

Ещё в начале статьи «Символы красоты у русских писателей», определяя основной предмет своих размышлений, Анненский отмечает: «Мой непосредственный интерес - символы красоты у тех русских писателей, чьи нам особенно милы и важны *слова*». (Курсив авторский). «Концепция красоты у Лермонтова характерно разнится от пушкинской», пишет Анненский, - в этой поэзии, наоборот, красота, как одна из форм жизни, являлась прежде всего *вызовом*. Далее следует рассуждение о характере всех основных поэтических символов Лермонтова: «Символы Лермонтова вообще кажутся *тревожными*, и почти всегда в них таится *угроза* и *вызов* сильному или хотя бы только отважному врагу. Парус зовёт бурю, Казбек грозит человеку, мцыри борется с барсом. Даже мёртвый опричник на снегу *вызывающе-грозен*, и, когда Лермонтов сравнивает его с сосенкой, под смолистый корень подрубленную, нам страшно не потому, что убили человека, а именно потому, что Калашников срубил дерево из священного леса. (...) Красота женщины была для Лермонтова тоже вызовом. (...) Риск, безумная страсть к наживе, трагедии на почве кровных уз, - всё это у Лермонтова около красоты. У него она - *одно из осложнений жизни, одна из помех для свободной души*» [1: 533].

Заметим, что основное различие в концепциях Зеньковского и Анненского заключаются в следующих аспектах.

1. Интерпретация категории красоты в художественном мире Лермонтова.

Если Зеньковский находил в поэзии Лермонтова стремление преодолеть тяжёлое состояние души только через красоту, «в возможности припасть к ней и найти в ней то, чего не хватало душе», то Анненский видел в этой категории другой смысл: «(...) что обещает она [красота] Лермонтову? Разве он это знает? Может быть, только смерть» [1: 533]. Но это, на наш взгляд, не означает, что художественное мировоззрение Лермонтова вмещало только одну из предложенных концепций. Скорее, оно совмещало две противоречивых, антитетичных идеи красоты, одну из которых выявил Анненский, а другую - Зеньковский. Небесное и земное, глубоко скрытое и внешнее так же противостоят друг другу в художественном мире Лермонтова, как в данном случае - красота-гибель и красота-спасение. И для нас очень ценно, что обоих авторов объединяет понимание красоты как одной из основных категорий в лирике, прозе и драматургии Лермонтова.

1. Вывод о значении лермонтовского наследия для русской литературы.

Как было представлено выше, точка зрения Зеньковского на роль лермонтовского наследия в русской литературе заключается в том, что Лермонтов явился основоположником и представителем русского *романтического персонализма*. Анненский приходит к следующему выводу: «Поэзия Лермонтова отзвучала слишком рано, чтобы его мечтательное отношение к жизни можно было назвать вполне сложившимся. Помоему, он не успел даже самоопределиваться. Но путь для этого самоопределения поэт выбрал поистине необычный - это путь смелых» [1: 537]. Статья Анненского «Юмор Лермонтова» начинается так: «Мечта Лермонтова не повторилась. Она так и осталась недосказанной. Может быть, даже бесследной, по крайней мере, поскольку Толстой, единственный, кто бы ещё мог её понять, рано пошёл своим и совсем другим путём» [1: 536].

Это замечание относится более к прозе Лермонтова, которой Анненский уделяет большое внимание. Заметим, что некоторые эстетические установки Лермонтова не в полной мере нашли воплощение в творчестве поэтов следующего поколения, но оказались более востребованы именно в «серебряном веке». Это касается не только романтического метода «двоемирия», унаследованного символизмом, но и других особенностей, среди которых мы назовём акцент на внутреннем мире лирического героя, преобладание психологического и медитативного содержания. Анненский рассматривал творчество Лермонтова вне принадлежности к романтизму; он не стремился ограничить область своего наблюдения какими-либо методологическими рамками. Но романтизм Лермонтова Анненский также не стремится оспорить, - скорее, наоборот, воспринимает как сильную сторону. Это определяется в следующем признании: «Господа, я не романтик. Я не мо-

гу, да и вовсе не хотел бы уйти от безнадежной разорённости моего пошлого мира. (...) Но сила всегда нравится, и, если смешно спорить с прошлым, а тем более звать его - и откуда, я бы хотел это знать, может оно прийти, - то иногда им, этим прошлым, трудно не залюбоваться. Цельность лермонтовской мечты для меня, по крайней мере, обаятельна» [4: 540]. Эти слова подтверждают, что культура XIX века уже воспринималась к тому времени как далёкое, невозвратимое прошлое. С точки зрения Анненского, «звёзды и волны, как они не сверкают и не мерцают» (имеются в виду излюбленные романтические символы), уже не могут принести утешение человеку, живущему на рубеже XIX-XX веков, видевшему в своей эпохе разные «соблазнительные бездны и сомнительные уголки», пережившему тот кризис, которого не ведал «Золотой век».

В данном контексте для нас очень важны обе рассмотренные нами точки зрения, свидетельствующие, с одной стороны, об уникальности духовного и художественного феномена Лермонтова, с другой стороны - о его различном выражении и отражении в русской литературе. Проблема русского романтического персонализма, которую называет и определяет Василий Зеньковский, очень мало исследована и в XX веке, и в настоящее время, поэтому является весьма значимой и перспективной для новых исследований. Проблема влияния лермонтовского романтизма на эстетику и художественные методы литературы «Серебряного века» также требует отдельного изучения. Таким образом, два рассмотренных нами различных подхода к лермонтовскому творчеству помогают наметить новые пути его исследования, которые совсем не противоречат друг другу, а напротив, находятся в тесной взаимосвязи и являются разными гранями единого целого.

Список использованной литературы

1. **Анненский И. Ф.** Избранные произведения. - Л., 1988.
2. **Блок А. А.** Педант о поэте // Русская Европа. - 2005. - № 2.
3. **Блок А. А.** Собрание сочинений в 8 тт. - М.-Л., 1962. - Т. 5.
4. **Лермонтов М. Ю.** Лирика. - М., 2006.
5. **Фаталист. Зарубежная Россия и Лермонтов.** - М., 1999.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

*Пешкова Ю. В.
МГУ им. М. В. Ломоносова*

Преподавание иностранных языков, бесспорно, основывается на работе с текстом. Текст является основной учебно-методической единицей обучения. Использование на уроках иностранного языка текстов различной тематики, в том числе и аутентичных, может не только улучшить грамматические навыки учащихся, расширить и обогатить их лексический запас, но и в целом повысить мотивацию, заинтересованность учащихся в предмете. Одной из важнейших особенностей организации работы с текстом на уроках иностранного языка является развитие у учащихся механизма вероятностного прогнозирования, или языковой догадки.

Вероятностное прогнозирование можно определить как «порождение гипотез, предвосхищение хода событий» [Соловова 2006: 131]. Развитие у учащихся механизма вероятностного прогнозирования позволяет облегчить работу с незнакомым текстом на уроке, а также снять трудности до чтения текста. Важно развивать у студентов навык адекватного понимания иноязычного текста, умение анализировать текст с помощью языковых ассоциаций и догадки [Болгова, Халеева 1989: 127]. Стоит отдельно рассмотреть особенности работы с публицистическим текстом на уроках иностранного языка.

Как отмечает Т. Г. Добросклонская, работа с текстами СМИ в учебной аудитории дает преподавателям большие возможности в решении ряда методических задач: от тренировки восприятия текста и расширения лексического запаса до развития навыков устной речи и получения новых знаний о стране изучаемого языка. Газета - богатейший языковой и социокультурный тезаурус, неиссякаемый источник живой информации о культуре и истории страны изучаемого языка, а также текст, отражающий все нюансы движения языковой нормы [Добросклонская 2005: 236]. Газета доступна и удобна в обращении, а работа с ней в ходе занятий по иностранному языку не требует дополнительных технических устройств. Именно поэтому работа с публицистическими текстами должна составлять неотъемлемую часть занятия по иностранному языку. Представляется, что аутентичные статьи могут использоваться, прежде всего, при работе со старшей аудиторией, например, со студентами, продолжающими изучать иностранный язык.

Используя аутентичные тексты на уроках иностранного языка, важно понимать, что слова существуют не изолированно, а включены в сложную систему лексико-семантических отношений. Именно эти отношения, согласно Е. Н. Солововой, и определяют характер прогнозирования. Смысловое прогнозирование связано с антиципацией и определяется тем, насколько глубоко учащимся знаком контекст. Важной составляющей работы с текстом является формирование у учеников умения и привычки думать над текстом до чтения, прогнозировать тему, содержание текста, а также опираться при анализе текста на внетекстовую информацию - систему заголовка и подзаголовка текста [Светловская 1991: 62].

В отечественной методике принято выделять различные этапы работы с текстом. Однако, анализ заголовка как отдельный этап работы с текстом, к сожалению, рассматривается не всеми методистами. Так, В. М. Фадеев, исходя из целей обучения иностранным языкам в современной школе, различает два этапа рабо-